

Розмежування заходів захисту та заходів відповідальності у правовідносинах промислової власності є необхідним та доцільним. Зведення усіх заходів цивільно-правового впливу на правопорушника тільки до заходів відповідальності означало б звуження, скорочення арсеналу цивільно-правових способів впливу, бо, як відомо, механізм цивільно-правового регулювання суспільних відносин є значно ширшим та комплекснішим у порівнянні з концепцією, що зводить реалізацію захисту лише до застосування заходів відповідальності.

Підсумовуючи викладене, можна зробити такі висновки. По-перше, розглянувши основні підходи до видової класифікації способів та форм захисту прав на об'єкти промислової власності, доцільно резюмувати: усі наявні в законодавстві та юридичній літературі класифікації способів та форм захисту прав на об'єкти промислової власності мають на меті дослідження внутрішньої архітектоники цього правового інституту, виявлення його особливостей, ролі та місця серед інших явищ правового життя, діалектики його розуміння та визначення можливостей та найбільш адекватних способів правового регулювання. І, по-друге, наукова теоретична класифікація способів та форм захисту прав на об'єкти промислової власності є підґрунтям для побудови практичних моделей правозастосування, може закладатися у основу правового регулювання та сприяти більш точному визначенню цієї правової дефініції, адекватному закріпленню його у законодавстві, впровадженню гармонійного, логічного і послідовного законодавства у цій сфері, яке відповідає найкращим світовим зразкам, стандартам і вітчизняним традиціям українського цивільного права.

*Стаття рекомендована до друку кафедрою цивільно-правових дисциплін
Хмельницького університету управління та права
(протокол № 2 від 17 вересня 2004 року)*

*Ястребчак В.В.,
аспірант Інституту держави і права
ім. В.М. Корецького НАН України,
начальник правового відділу Міністерства
закордонних справ Придністров'я*

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ВОЗМЕЗДНОСТИ И ВЗАИМНОСТИ ДОГОВОРОВ ОБ ОКАЗАНИИ УСЛУГ В ГРАЖДАНСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ УКРАИНЫ, РОССИИ И МОЛДОВЫ

Начавшееся более десятилетия назад на постсоветском пространстве развитие качественно новых форм хозяйствования породило изменение правовой системы бывших союзных республик. В законодательстве появился ряд новых институтов, призванных регулировать гражданский оборот в условиях рыночной экономики и равенства всех участников гражданско-правовых отношений.

Одним из таких источников регулирования стал договор об оказании услуг, самостоятельность которого как института обязательственного права длительное время оставалась предметом дискуссий в советской цивилистике. Обособленность услуг закреплена в ст. 177 Гражданского

кодекса України¹, устанавлюючої, що услуги, наряду с вещами, имущественными правами, результатами работ и т.д., являются объектом гражданских прав.

Целью настоящей работы является изучение вопроса о характере исполнения своих обязанностей сторонами в обязательствах по оказанию услуг, а также проблемы возмездности данных отношений. Решение этого вопроса представляет не только доктринальный, но и практический интерес, т.к. от него зависит определение круга отношений, включаемых в предмет регулирования соответствующего договорного института. В основу исследования положен сравнительный метод, предполагающий сопоставление как подходов различных ученых-правоведов, так и законодательных конструкций, используемых в Гражданских кодексах Украины, Российской Федерации и Республики Молдова.

Непосредственному регулированию отношений по оказанию услуг посвящена специальная глава ГК Украины 63 “Услуги. Общие положения”, а также главы, регламентирующие конкретные договоры об оказании услуг (перевозка, транспортная экспедиция, хранение, поручение, комиссия и другие).

Согласно статье 901 ГК Украины, по договору об оказании услуг одна сторона (исполнитель) обязуется по заданию другой стороны (заказчика) оказать услугу, которая потребляется в процессе совершения определенного действия либо осуществления определенной деятельности, а заказчик обязуется оплатить исполнителю указанную услугу, если иное не установлено договором.

В литературе высказано мнение о том, что в ГК Украины заложена концепция “взаимного” договора об оказании услуг². По-видимому, данная позиция основана на тождественности понятий “двусторонний” и “взаимный” договор, хотя Гражданскому кодексу понятие “взаимный договор” неизвестно.

В современной цивилистике отсутствует единство взглядов по данному вопросу. Так, одни авторы полностью поддерживают указанный подход, причем классификация договоров в зависимости от характера распределения прав и обязанностей между его участниками осуществляется путем разделения договоров на односторонние и взаимные³. Высказана также позиция, согласно которой допускается существование договоров (к примеру, дарения), которые одновременно являются взаимными и двусторонними, т.е. данные понятия разделяются⁴. Иные авторы предлагают, во избежание противоречий, классифицировать договоры по данному признаку на односторонне или двусторонне обязывающие⁵. Крайне осторожно к данному вопросу подходят М. Брагинский и В. Витрянский, отмечающие, что отождествление взаимных и двусторонних договоров проводилось “до последнего времени”⁶, не указывая при этом на текущую ситуацию. В то же время ими подчеркивается, что ГК РФ заменил принцип

¹ Голос України. – № 45. – 2003. – 12 бер.

² Кодифікація приватного (цивільного) права України / За ред. А. Довгерта. – К.: Український центр правничих студій, 2000. – С. 254.

³ Гражданское право. Часть 1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: Проспект, 1997. – С.485; Гражданское право. Том II, полутсм 1. / Отв. ред. Е.А. Суханов. – М.: БЕК, 1999. – С.21. Примечательно, что Е.А. Суханов рассматривает в качестве тождественных также двусторонние и синаллагматические договоры (Указ. соч., С.198).

⁴ Цивільне право України. Академічний курс: Підручник: У двох томах / За заг. ред. Я.М. Шевченко. – Т.2. Особлива частина. – К.: Ін Юре, 2003. – С. 43

⁵ Гражданское право. Часть первая / Под ред. А.Г. Калпина. А.И. Масляева. – М.: Юрист, 1997. – С.384.

⁶ Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. – М.: Статут, 1998. – С. 310.

“взаимности” “встречностью”, сохранив в своей основе содержание соответствующего понятия. Данная замена считается более удачной, т.к. взаимность (одновременное исполнение сторонами своих обязанностей по договору) на практике встречается крайне редко, в то время как встречное исполнение должно производиться одной из сторон лишь после того, как другая сторона исполнила свое обязательство, т.е. последовательно⁷. Наконец, О. Садиков связывает встречность с делением договоров на возмездные и безвозмездные, указывая, что встречное исполнение имеет место в возмездных договорах⁸.

ГК Украины также вводит понятие “встречности”, однако эту модель вряд ли можно признать удачной. В частности, п. 1 ст. 538 определяет, что исполнение своей обязанности одной из сторон, обусловленное в соответствии с договором исполнением другой стороны, является встречным исполнением обязательства. В то же время п. 2 этой статьи устанавливает, что при встречном исполнении стороны должны выполнить свои обязанности одновременно, если иное не установлено договором, актами гражданского законодательства. Тем самым встречность (последовательность) исполнения оказывается нивелированной, и только возможность применения договора, обычаев делового оборота и учета сути обязательства, закрепленная в диспозитивном п. 2 ст. 538, может считаться правовой основой для реального встречного исполнения.

Представляется справедливым, что ГК Украины рассматривает обязательства об оказании услуг в большинстве случаев как двусторонние и встречные. Об этом свидетельствует и обязанность заказчика возместить исполнителю фактические затраты по договору о безвозмездном оказании услуг (ст. 904), корреспондирующая общей обязанности исполнителя эту услугу оказать. И в договоре о возмездном оказании услуг, и в договоре о безвозмездном оказании услуг с последующим возмещением фактических затрат имеет место, как правило, встречное предоставление со стороны заказчика, характеризующееся, как уже было отмечено, последовательностью исполнения.

В то же время заслуживает особого внимания весьма немногочисленная группа договоров о безвозмездном оказании услуг, в которых исполнитель не несет фактических затрат, требующих возмещения. В таких случаях договор об оказании услуг приобретает признаки одностороннего, т.к. не налагает на заказчика каких-либо обязанностей. Кроме того, заключение такого договора может быть обусловлено высокой степенью доверия между сторонами, что позволяет считать его фидуциарным.

Мы считаем целесообразность использования понятия “взаимный” договор как самостоятельной конструкции применительно и к отношениям по оказанию услуг, и к гражданско-правовым договорам в целом весьма сомнительной. Представляется, что “взаимный” договор может считаться только синонимом “двустороннего”, хотя более предпочтительным, на наш взгляд, следует признать употребление закрепленного в законе понятия “двусторонний договор”.

Вопрос возмездности или безвозмездности регулируемых гражданским правом отношений по оказанию услуг в течение длительного времени оставался и продолжает оставаться весьма спорным в цивилистике.

Так, по мнению М. Кротова, признак возмездности обязателен для применения норм гражданского права к регулированию всех отношений по оказанию услуг, а сами отношения

⁷ Там же.

⁸ Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О.Н. Садиков. – М.: Юринформцентр, 1997. – С.342

по оказанию услуг облакаются в форму гражданско-правового обязательства лишь при условии их возмездности. Более того, указанный автор считает, что отношения из безвозмездного договора поручения не являются обязательственными⁹. Схожей позиции придерживались А. Шерстобитов и Е. Суханов, указывавшие на обязанность заказчика оплатить услугу, оказанную по договору на обслуживание граждан¹⁰. Именно такой подход стал определяющим при подготовке нового ГК РФ, в главе 63 которого возмездность названа обязательным условием применимости соответствующих норм ГК к отношениям из договора об оказании услуг.

Напротив, А. Кабалкин считал возможным говорить о существовании ряда безвозмездных отношений в сфере обслуживания граждан; более того, правовые реалии середины 70-х годов XX века позволили ему говорить о “расширении круга безвозмездных соглашений в сфере обслуживания вследствие изменения договорной природы конкретных имущественных отношений”¹¹.

Мы полагаем, что позиция, основанная на обязательной возмездности отношений по оказанию услуг и, тем более, отрицающая существование обязательственных отношений из договора безвозмездного поручения, вызывает серьезные возражения. Так, ст. 509 ГК Украины определяет обязательство как правоотношение, в котором одна сторона (должник) обязана совершить в пользу другой стороны (кредитора) определенное действие (передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, уплатить деньги) либо воздержаться от определенного действия, а кредитор имеет право требовать от должника исполнения его обязанности. Следовательно, кредитор в обязательственном правоотношении наделен только правом требования, но на него не возлагается обязанность встречного предоставления. В отношениях из договора поручения обе стороны наделены корреспондирующими правами и обязанностями, в связи с чем характер правовой связи между ними определяется как обязательственный.

Вопрос о возмездности договора об оказании услуг украинский законодатель предлагает решать непосредственно сторонам договора, допуская как возмездные, так и безвозмездные отношения по оказанию услуг, попадающие в сферу гражданско-правового регулирования.

Статьи 904 ГК Украины “Возмещение исполнителю фактических затрат по договору о безвозмездном оказании услуг”, 906 “Ответственность исполнителя за нарушение договора об оказании услуг” прямо говорят о существовании договора о безвозмездном оказании услуг и закрепляют некоторые права и обязанности его сторон.

При этом, как следует из содержания п. 1 ст. 901 ГКУ, в законе закрепляется презумпция возмездного оказания услуг (заказчик обязуется оплатить услугу, если иное не предусмотрено договором). Однако п. 1 ст. 903 позволяет сделать вывод о существовании в законе иной презумпции – презумпции безвозмездного оказания услуг (“если договором предусмотрено оказание услуг за плату”). К сожалению, такая конструкция не позволяет однозначно ответить на вопрос о том, каким должен являться договор, если его возмездность или безвозмездность прямо в нем не урегулирована. С одной стороны, согласно п. 1 ст. 901 ГКУ, если в договоре прямо не указано на его безвозмездность, он считается возмездным по умолчанию. С другой стороны, в соответствии с п. 1 ст. 903, заказчик обязан оплатить оказанную услугу лишь в случаях, размере,

⁹ См.: Кротов М.В. Обязательства по оказанию услуг в советском гражданском праве. – Л., 1990. – С. 59.

¹⁰ См.: Суханов Е.А., Шерстобитов А.Е. Договор на обслуживание граждан // Вестник Московского университета. – Серия 11. Право. – 1984. – № 4. – С. 25.

¹¹ Кабалкин А.Ю. Проблемы гражданско-правового регулирования отношений в сфере обслуживания: Автореф. дисс. ... докт. юрид. наук. – М.: Институт государства и права АН СССР, 1975. – С. 16.

порядке, передбаченому договором, із чого можна зробити висновок про безвозмездність договору при відсутності в ньому прямого вказання на платність оказуваної послуги.

З урахуванням п. 5 ст. 626 ГКУ, чітко закріплюючого презумпцію возмездності договору, якщо в ньому сторонами не встановлено інше, представляється, що законодавець мав на увазі саме перший підхід. Крім того, навіть якщо допустити існування презумпції безвозмездності договорів про надання послуг, необхідно врахувати, що п. 2 ст. 901 ГКУ містить норму, згідно з якою положення глави 63 «Послуги. Загальні положення» можуть застосовуватися до всіх договорів про надання послуг, якщо це не суперечить суті зобов'язання. Таким чином, в самому кодексі, інших законах можуть міститися спеціальні норми про конкретні послуги, які можуть передбачати обов'язкову возмездність відповідних відносин і, відповідно, будуть застосовуватися в першу чергу внаслідок пріоритету над загальним правилом ст. 903. Відповідно при неурегульованості конкретного зобов'язання безпосередньо в нормативних актах виконавець набуває право вимагати оплати послуги, посилаючись на те, що її безвозмездність суперечить суті зобов'язання, сформованій в результаті підприємницької практики і закріпленій в звичаях ділового обороту.

В подальшій законодавчій роботі необхідно виключити внутрішні супереччя в главі 63, пов'язані з невизначеністю питання про возмездність або безвозмездність даного договору. Більш переважним, на наш погляд, є концепція ст. 901, на основі якої замовник зобов'язується оплатити надану послугу, якщо інше не встановлено договором.

Сфера громадянсько-правового регулювання відносин про надання послуг в Україні дуже широка і охоплює не тільки платні, але і безплатні відносини. Враховуючи різницю в змісті платних і безплатних договорів про надання послуг, правомірний висновок про те, що сторонам цілорозумно обговорити питання про возмездність договору при його укладенні, однак відсутність вказань на цей критерій договору не повинно вважатися підставою для визнання договору недійсним.

В літературі висловлено думку про те, що якщо в договорі про надання платних послуг відсутні умови про розмір винагороди, термін і порядок її виплати, винагорода сплачується після надання послуги в розмірі, в якому при аналогічних обставинах такі послуги зазвичай сплачуються¹². Представляється, що конструкція п. 1 ст. 903 ГКУ не дає підстав для столь категоричного висновку. Вказана норма містить імперативне предписання про необхідність закріплення в платному договорі про надання послуг розміру, термінів і порядку оплати наданої послуги, що дозволяє деяким авторам зробити висновок про об'єднання трьох елементів (розміру, термінів і порядку оплати) в єдине суттєве умову договору¹³.

Такий підхід, оснований на буквальному трактуванні відповідної правової норми, є наслідком не дуже удачного законодавчого рішення. Ми вважаємо, що включення розміру оплати як складової частини суттєвого умову договору про надання послуг необґрунтовано звужує сферу застосування п. 4 ст. 632 ГКУ, згідно

¹² Кодифікація приватного (цивільного) права України / За ред. А. Довгерт. – С. 254.

¹³ См.: Цивільний кодекс України: Коментар // За загальною редакцією Є.О. Харитонова; О.М. Калітенко. – Х.: Одиссей, 2003. – С. 613; Цивільне право України / За заг. ред. Я.М. Шевченко. – Т.2. Особлива частина. – С. 122.

которому при отсутствии в договоре указания на цену услуги и при невозможности ее определения исходя из условий договора, цена определяется исходя из обычных цен, сложившихся на аналогичные услуги на момент заключения договора. Таким образом, с учетом закрепления в ст. 901 презумпции возмездности оказываемых услуг отсутствие в договоре указания на размер оплаты не означает его недействительность, а может лишь ограничить ответственность заказчика за неоплату услуг ценами, существующими на момент заключения договора.

Что касается требования о закреплении в договоре срока оплаты оказанных услуг, то, по нашему мнению, отсутствие в договоре указания на такой срок также не может считаться основанием для признания договора недействительным. Во-первых, п. 1 ст. 903 говорит об обязанности заказчика оплатить уже оказанную услугу. Во-вторых, согласно п. 2 ст. 530 при отсутствии в договоре указания на срок исполнения должником своей обязанности, кредитор имеет право требовать исполнения в любое время, а должник обязан исполнить такую обязанность в течение 7 дней со дня предъявления требования.

Следует отметить, что подход, зафиксированный в ГКУ в части возмездности оказания услуг, несмотря на указанные замечания, представляется более предпочтительным, чем позиция российского законодателя, выделившего возмездность как обязательный признак данной группы договоров (глава 39 Гражданского кодекса Российской Федерации так и называется - "Возмездное оказание услуг"). Как указывается рядом ученых-цивилистов, данный признак впервые в законодательной практике страны включен в определение договоров особого типа¹⁴. Тем самым российский законодатель четко очерчивает границы гражданско-правового регулирования отношений по оказанию услуг, что, безусловно, сужает область применения соответствующих правовых норм и не может считаться оптимальной формой правового регулирования.

На практике применение данной нормы может вызывать определенные трудности, что особенно актуально в случаях, когда заказчиком выступает гражданин-потребитель. Поэтому особенностью современной российской юридической мысли можно считать присущее большинству ученых стремление преодолеть формальную незащищенность потребителя при оказании ему бесплатных, на первый взгляд, услуг (в первую очередь медицинских).

Так, А. Тихомиров полагает необходимым различать понятия возмездности и платности. Услуга обладает стоимостным выражением, в качестве экономической категории она не может не иметь товарной формы. Она оказывается получателю за плату либо при условии, что плательщиком в его пользу является третье лицо. Бесплатное предоставление услуги получателю по договору предполагает, что встречное удовлетворение в виде платы за услугу будет осуществлено не самим получателем, а другим плательщиком. Таким образом, плательщик имеется всегда, независимо от того, кто им выступает – услугополучатель или третье лицо в его пользу. Исполнитель за оказание услуги получает плату; вне зависимости от того, от кого он получает плату за услугу, он обращает ее в свой доход. Исполнитель не может оказывать услуги безвозмездно, если их стоимость относится на его убытки, поскольку деятельность ради убытков лишена целесообразности.

Развивая данную идею, А. Тихомиров предлагает различать фактические и платежные отношения в договоре о возмездном оказании услуги: фактические отношения устанавливаются в акте оказания услуги, платежные – в акте ее оплаты. Заказчик и услугополучатель

¹⁴ Гражданское право. Часть вторая / Под общей редакцией А.Г. Калпина. – М.: Юристъ, 1999. – С. 237.

могут не совпадать в одном лице, субъекты фактических и платежных отношений различны, если заказчиком является плательщик за получателя услуги (договор в пользу третьего лица). В этом случае с исполнителем в договорное отношение из оказания услуги вступает ее получатель, а в договорное отношение из ее оплаты – плательщик¹⁵.

Примерно схожих позиций придерживаются представители Международной Конфедерации обществ потребителей (КонфОП). Учитывая, что главным критерием применимости законодательства о защите прав потребителей к тому или иному правоотношению является признак возмездности (платности) оказываемых услуг, юристы КонфОП полагают, что возмездность (платность) относится к исполнителю и нормы указанного закона применимы к правоотношениям, в которых организация (предприниматель), оказывающая услуги для потребителя, получает за это денежное вознаграждение. При этом не имеет значения, кто производит оплату: непосредственно потребитель или третье лицо (например, организация, в которой работает гражданин, или государство). Единственным критерием является наличие договорных отношений между заказчиком и исполнителем. Представители КонфОП справедливо опасаются, что некоторые специалисты могут не согласиться с таким утверждением, так как данный подход позволит распространить действие Закона о защите прав потребителей на отношения, связанные с предоставлением услуг, оплачиваемых опосредованно через систему налогообложения – например, услуг Фонда обязательного медицинского страхования. Но авторы считают это оправданным, поскольку размеры ответственности за качество и безопасность оказываемых услуг не должны ставиться в зависимость от того, кто производит оплату, – сам потребитель или другое лицо, например, тот же Фонд медицинского страхования¹⁶. В обоснование данной позиции цитируется статья 423 ГК РФ, в соответствии с которой возмездным является договор, по которому сторона, исполняющая обязательство, должна получить плату или иное встречное предоставление за исполнение своих обязанностей, и не упоминается о том, что эту оплату (предоставление) потребитель должен осуществить самостоятельно.

Поддерживая конструкцию договора в пользу третьего лица применительно к оказанию медицинских услуг, некоторые авторы приводят дополнительные доводы в пользу возмездности данных отношений. В пункте 2 статьи 779 ГК РФ содержится примерный перечень договоров возмездного оказания услуг, регулируемых нормами главы 39 ГК РФ, в котором на втором месте указаны медицинские услуги. Подчеркивается очевидность того, что “при формировании данной нормы законодателю должно было быть известно, что в России существуют как платные, так и бесплатные медицинские услуги. Однако, не разделяя их в тексте ГК, законодатель как бы презюмирует, что любые медицинские услуги оказываются по возмездному договору”¹⁷. С такой “презумпцией” вряд ли можно согласиться, т.к. в таком случае придется признать обязательно возмездными и иные услуги, приведенные в указанном перечне.

Ст. 781 ГК РФ устанавливает, что в договоре должны быть указаны сроки и порядок оплаты оказанных услуг; норма о размере вознаграждения отсутствует.

¹⁵ Тихомиров А.В. Организационные начала публичного регулирования рынка медицинских услуг. – М.: Статут, 2001. – С. 76.

¹⁶ Сорг Д.М. Закон РФ “О защите прав потребителей. Практический комментарий. – М.: ИИФ “СПРОС-КонфОП”, 2000. – С. 17

¹⁷ Козьминых Е. «Бесплатные» медицинские услуги как форма возмездных отношений // Российская юстиция. – 2002. – № 12. – С. 28.

Подытоживая сказанное, следует отметить, что вопрос о возмездности договорных отношений по оказанию услуг в Российской Федерации является крайне актуальным. В статье 779 “Договор возмездного оказания услуг” содержится прямое указание на то, что именно заказчик должен оплатить оказываемые исполнителем услуги. Попытки расширить данные рамки за счет такой конструкции, как договор в пользу третьего лица или несовпадение в одном лице заказчика и конечного потребителя услуги, представляют собой, по-видимому, расширительное толкование указанной нормы и требуют детального анализа. Пока использование данных конструкций не получило окончательного признания в российской правоприменительной практике.

При этом, по нашему мнению, стремление расширить сферу гражданско-правового регулирования за счет отношений по оказанию услуг, не оплачиваемых непосредственно конечным потребителем, может считаться вполне оправданным, особенно в аспекте подхода, заложенного в иных законодательных актах Российской Федерации, в первую очередь Закона о защите прав потребителей.

При рассмотрении вопроса о возмездности договора по оказанию услуг заслуживает внимания правовое регулирование данных отношений в новом Гражданском кодексе Республики Молдова¹⁸, в котором соответствующий нормативный массив объединен в Главу XI “Подряд и оказание услуг”, которая, в свою очередь, разделена на три части: “Общие положения о подряде и оказании услуг”, “Подряд”, “Оказание услуг”. В соответствии со статьей 970 ГК РМ по договору об оказании услуг одна сторона (исполнитель) обязуется оказать определенные услуги другой стороне (заказчику), а заказчик обязуется выплатить установленное вознаграждение. Иные нормы об оплате услуг носят чрезвычайно общий характер: так, если размер вознаграждения не установлен, то услуга подлежит оплате в соответствии с тарифами, а при отсутствии таковых – с нормами “об обычном вознаграждении” (ч. (2) ст. 932). Оплата услуги должна производиться после ее оказания либо по истечении определенных периодов.

Исходя из ст. 907 ГК РМ, можно полагать, что законодатель в императивном порядке устанавливает возмездность данного типа договорных отношений. В то же время пункт (1) статьи 932 “Вознаграждение”, включенной в часть 1 “Общие положения о подряде и оказании услуг” Главы XI ГК РМ, гласит: “Считается, что стороны достигли согласия относительно вознаграждения по умолчанию, если в соответствии с обстоятельствами такие работы или услуги выполняются или оказываются только за вознаграждение”.

Отметим, что трактовка ГК РМ оставляет, на наш взгляд, возможность для различного толкования. Анализ приведенной нормы позволяет сделать вывод о существовании неких “обстоятельств”, в соответствии с которыми определенные работы или услуги могут оказываться не только за вознаграждение, также попадая при этом в сферу гражданско-правового регулирования. Термин “обстоятельства” является весьма расплывчатым и субъективным, в связи с чем, к примеру, лично-доверительный характер отношений между сторонами может формально служить основанием для безвозмездного договора об оказании услуг, тем более что далее в ГК РМ не приводится перечень “обстоятельств”, делающих обязательства по оказанию услуг или выполнению работ, безусловно, возмездными. Кроме того, наименование части 3 главы XI ГК РМ “Оказание услуг”, а равно наименование статьи 970 “Договор об оказании услуг” не содержат прямого указания на обязательную возмездность данного договора.

¹⁸ Monitorul Oficial al Republicii Moldova. - 2002 (IX). - № 82-86 (967-971) – Ст. 661.

Таким образом, налицо некоторая конкуренция между общими (часть 1 Главы XI) и специальными нормами (части 2 и 3 Главы XI), имеющая место в ГК Молдовы, которая, по-видимому, должна разрешаться в пользу специальных норм, тем более что определения и договора подряда (ст. 946), и уже упоминавшегося выше договора об оказании услуг (ст. 970) построены как сугубо возмездные договоры. Кроме того, среди статей, посвященных договорам об оказании услуг можно выделить и ст. 971, часть (1) которой в императивном порядке закрепляет обязанность осуществить оплату услуги после ее оказания, либо по истечении определенных периодов времени – часть (2).

Норму о существовании “обстоятельств”, в соответствии с которыми услуги могут оказываться не только за вознаграждение, следует рассматривать исключительно в контексте части (1) статьи 932 ГК РМ, из чего можно сделать вывод о том, что при существовании таких обстоятельств стороны должны решить вопрос об возмездности или безвозмездности сделки непосредственно в договоре, под страхом признания его недействительным.

С учетом возмездного характера договора об оказании услуг и норм ст. 971 в части порядка оплаты услуг после их оказания или по истечении определенного периода времени, можно считать, что данный тип договора в молдавском законодательстве характеризуется встречным исполнением. В этой интересна ст. 704 ГК РМ, содержащая легальное определение синалагматического договора как договора, в котором каждая из сторон “взаимно обязуется таким образом, чтобы обязанность каждой из них являлась встречной к обязанности другой”. Излишнее, на наш взгляд, усложнение конструкции и одновременное использование терминов взаимности и встречности не будет способствовать четкому применению данной нормы на практике.

Рассмотрев несколько представленных моделей решения вопроса о возмездности договора об оказании услуг, представляется возможным сделать вывод о том, что наиболее удачной моделью, как уже упоминалось выше, является украинский вариант правового регулирования указанных отношений. При этом в равной степени защищаются интересы как исполнителя (возмещение фактических затрат, понесенных исполнителем (статья 904 ГКУ), ограничение ответственности исполнителя по безвозмездному договору двумя не облагаемыми налогом минимумами доходов граждан (статья 906)), так и заказчика, для которого включение договора о безвозмездном оказании услуг в качестве самостоятельного вида договора уже является гарантией возможности применения всего арсенала гражданско-правовых средств охраны его прав и законных интересов, а также применения иных нормативных актов, включая законодательство о защите прав потребителей.

Вместе с тем, нельзя не отметить стремление украинского законодателя ограничить круг безвозмездных обязательств, регулируемых гражданским законодательством. Примером этого может служить как норма п.5 ст. 626 ГК Украины, закрепляющая презумпцию возмездности любого договора, если иное не установлено договором, законом или не вытекает из сути договора, а также изменение правовой регламентации ряда договоров, ранее предполагавшихся безвозмездными. Ярким примером тому может служить новая модель определения права поверенного на вознаграждение в договоре поручения. Если ранее такой договор предполагался безвозмездным (аналогичный подход сохранен в ГК РФ), то, напротив, ГК Украины (п.1 ст.1002) устанавливает, что поверенный имеет право на плату за исполнение своей обязанности, если иное не установлено договором или законом. Полагаем, что в данном случае налицо законодательное закрепление презумпции возмездности договора поручения, поэтому вряд ли можно согласиться с высказанными мнениями о том, что договор поручения по новому ГК Украины “является возмездным лишь постольку, поскольку обязанность уплаты

доверителем вознаграждения поверенному прямо предусмотрен законом¹⁹ либо что “доверитель обязан уплатить поверенному плату, если это предусмотрено законом, иными правовыми актами либо договором поручения”²⁰.

Мы считаем, что закрепление в законодательстве презумпции возмездности отношений из договоров об оказании услуг имеет серьезные положительные аспекты, в числе которых следует выделить усиление права заказчика услуг (в том числе доверителя) требовать от исполнителя гарантированного достижения соответствующего результата (эффекта). Недостижение такого результата (эффекта) может служить основанием для возникновения у заказчика права на возмещение не только реального ущерба (уплаченной суммы), но и всех убытков в полном размере, т.е. и упущенной выгоды.

В то же время необходимо безусловное поддержание определенного баланса, который заключается в сохранении отношений из договоров о безвозмездном оказании услуг в “орбите” регулятивного воздействия норм гражданского права.

Перспективы дальнейшего исследования данного института, по нашему мнению, могут заключаться в определении критериев применимости пункта 1 ст. 903 ГК Украины. Имеется в виду то, что в нем идет речь только о тех случаях, когда возмездность отношений по оказанию услуг предусмотрена договором. Если же возмездный характер отношений между заказчиком и исполнителем следует из требований нормативных актов либо обычаев делового оборота, то аналогичным образом могут быть установлены и положения о размере, сроке и порядке оплаты оказанных услуг. В такой ситуации договор может содержать нормы, отсылающие к правилам оказания соответствующих услуг или к обычаям делового оборота.

Практический аспект данного вопроса предполагает уточнение некоторых норм Главы 63 ГК Украины, в частности, дополнение пункта 1 статьи 903 словами “а также законом либо обычаями делового оборота”.

*Стаття рекомендована до друку відділом проблем цивільного, трудового та підприємницького права Інституту держави і права ім. В.М.Корецького НАН України
(протокол № 4 від 10 лютого 2004 року)*

¹⁹ Цивільний кодекс України: Коментар. – Х, 2003. – С. 665.

²⁰ Цивільне право України / За заг. ред. Я.М. Шевченко. – Т.2. Особлива частина. – С. 162.